

Про'Блемаузурос торжествующе заревел. Он выдержал все эти мучительные заклинания, чтобы убедиться, что его враг окажется именно в этом углу комнаты. Ловкость и хитрость ничего не значили в таком замкнутом пространстве, важна была только сила, а ее у него еще хватало, чтобы выкорчевывать деревья одной рукой.

Он прыгнул вперед, размахивая своими огромными кулаками, как молотами, слева и справа от Лита, чтобы отрезать ему пути к отступлению. В то же время его голубой глаз светился маной, заставляя сосульки удлиняться.

Ловушка была завершена, рейнджеру оставалось только выбрать, как он хочет умереть: от кулака, от укуса или от льда.

В последнюю секунду, когда Лит упёрся в ледяной кол, а балор сделал рывок для добивающего удара, Лит поменял их местами заклинанием Обмена, заставив ледяное копье, колющее его спину, пронзить голубой глаз, мозг и череп Про'Блемаузуроса. Тело балора несколько раз дернулось, хлынула кровь из нескольких колотых ран.

«Это было близко, — выдохнул Лит, отрезая голову Про'Блемаузуроса Гейткипером. — Балоры слишком сильны, чтобы встречаться с ними лицом к лицу, а их глаза — оружие массового поражения, способное тонко управлять стихиями. Я почти купился на его финт, но, к несчастью для него, я тоже люблю, когда меня недооценивают.

Использовать против меня мою собственную наколдованную воду было умным ходом, именно так я бы поступил на его месте. Вот почему я использовал заклинание пятого уровня, которое использовало и магию воды, и магию тьмы.

Когда вода была пропитана его маной, она не могла причинить ему вреда, но тьма все еще была моей. Его непонимание того, как работают заклинания пятого уровня, стало решающим фактором в его поражении»

Шквал заклинаний, которые Лит использовал, отступая назад, был предназначен не столько для того, чтобы навредить балору, сколько для того, чтобы он сосредоточился на Лите и не заметил черных прожилок, запятнавших его собственное заклинание.

В ожидании Крысолова и изучая труп Про'Блемаузуроса, Лит использовал Бодрость, чтобы вернуться к своему пиковому состоянию. Труп не превратился в дым, что позволило Литу сохранить его в своем карманном измерении.

«Теперь будем надеяться, что этот мастер — разумный парень, иначе я вызову армию и прикажу им заставить все это рухнуть», — подумал Лит.

— Я нашел его! Я нашел мастера! — голос Крысолова был полон радости. Он держал в руках

старый полуразбитый череп с несколькими зубами и множественными трещинами по всей поверхности.

— Ура! Еще один лич! — саркастически сказал Лит.

У нежити жизненная сила была слабее, чем у обычного человека, а его кровавое ядро, несмотря на то, что было почти полностью красным, уменьшилось до размера горошины.

— Приятно познакомиться, меня зовут Бич. У тебя хватит сил объяснить мне, что происходит? — имя магического зверя было лучшим псевдонимом для Лита. Даже эволюционировавшие магические звери презирали нежить.

Они никогда бы не продали одного из своих, если бы лич попытался сделать что-то смешное.

— Конечно, дорогой Бутч, — личи всегда уделяли мало времени всему, что не касается их исследований, и потому имена их не заботили. Особенно если они принадлежали такому мимолетному существу, как человек, — Так приятно слышать голос, который не принадлежит ни мне, ни Проблеме. Он уже мертв или я могу доставить ему удовольствие испытать боль, Бётч?

Красный свет смерти, оживляющий глаза, с восторгом уставился на кровь, забрызгавшую стены.

— Проблема мёртв. Не могли бы вы представиться и рассказать, что случилось? — Литу было трудно удержаться от смеха. Благодаря ослабленному состоянию лича и его памяти, это сильно напоминало гиперболизированный характер Лита.

— Да, прости, Чётч. Я Золгриш. Что касается того, что здесь произошло, это немного позорная история, — сказал он.

Лит заметил, что трещины на черепе исчезают, а отсутствующие зубы растут как грибы.

— Как ты, конечно, знаешь, быть личом — это не хихоньки да хаханьки и не игра. Одна из самых неприятных вещей — необходимость держать под рукой филактерию, — слова Золгриша пока звучали слишком туманно, Лит просто кивнул и позволил ему говорить.

По словам Каллы, молодые личи рано или поздно сходили с ума из-за длительной изоляции или, по крайней мере, теряли здравый смысл, пока время не стабилизировало их психическое состояние. Золгриш казался примером из учебника.

— В ней хранится половина нашей души, поэтому чем дальше мы от него, тем слабее становимся. Я создал эту лабораторию на границе действия моей филактерии. Я был в полной силе и в то же время достаточно далеко, чтобы проверить, как продвигается моя работа. Весь

этот комплекс должен был работать как ретранслятор для моей филактерии. Если бы мой эксперимент удался, я бы смог расширить сферу своей деятельности на весь Келларский регион, — Золгриш вздохнул.

«Проклятье! Теперь даже о том, чтобы стать личом, не может быть и речи. Я всегда удивлялся, почему они не замаскировали свою филактерию под камешек и не бросили его в океан или еще куда-нибудь. Я знал, что это слишком хорошо, чтобы быть правдой», — подумал Лит.

— Все шло хорошо. Шахты давали мне все необходимое серебро, решетки усиливали сигнал, а мои бессмертные приспешники обеспечивали меня неиссякаемой рабочей силой, — сказал Золгриш.

— Подожди... Бессмертные прислужники? — повторил Лит.

— Ну, да. Низшая нежить слишком глупа, высшая нежить слишком опасна в долгосрочной перспективе, а живые существа так надоедливы. Ты должен кормить их, обучать, а когда они умирают, тебе нужно найти им замену. Все повторяется снова и снова. А чтобы избежать этой проблемы, я связал их души со своей филактерией, так что все, что случится со мной, случится и с ними. Это было идеальным решением. Оно гарантировало их преданность и обеспечивало большую часть их расходов на жизнь, — невозмутимо говорил лич. — Когда бы они ни умерли, они возрождаются со всеми воспоминаниями. Когда они голодны, убейте нескольких, а остальные пусть пируют на трупе. Как говорится: от фермы до стола всего два метра! — Золгриш маниакально расмеялся со своей присказки, от чего у Лита по коже побежали мурашки.

«Вот почему некоторые трупы исчезали после смерти, а другие оставались. Его устройство воскрешает их, только если тело уничтожено, вернее, разобрано до костей. Это существо просто безумно. Неудивительно, что его приспешники взбунтовались. Вопрос в том, как?» — подумал Лит.

— Конечно, процент выживаемости составляет 0,01%, но монстры плодятся быстро, и никто их не упускает. Нет ущерба — нет проблем. Или я так думал... Со временем я взял двух своих самых умных приспешников в качестве лаборантов. Данн'Ках — орк и его мастерство владения магическими кристаллами оказались бесценными для увеличения мощности моих творений. Мне потребовалось время, чтобы подчинить его, но как только дело было сделано, для моего кузнечного дела открылись новые горизонты. Йозмог-балор с его глазами был идеальным усилителем для моих заклинаний. Конечно, время от времени они взрывались, но ничего такого, что не могла бы исправить быстрая смерть, — перечислил Золгриш. — Я не учел, что поскольку их души хранятся рядом с моей, в филактерии, повторяющиеся циклы смерти и возрождения позволили им почувствовать поток энергии, пока они не стали способны управлять ей!